

У Д И Н Ы.

I. Историко-этнографическій очеркъ.

Удины или уды, населяющіе въ настоящее время двѣ деревни Нухинскаго у., Елисаветпольской губ., Ниджъ и Варташенъ, относятся, повидимому, къ однимъ изъ древнихъ обитателей Кавказскаго перешейка. Весьма скудныя свѣдѣнія о нихъ встрѣчаются у Геродота, Страбона и нѣкоторыхъ древнихъ армянскихъ историковъ-лѣтописцевъ. Съ нѣкоторою достовѣрностью можно утверждать, что предки настоящихъ удинъ входили въ составъ частью древней Агваніи или Албаніи, частью древней Арменіи, граничащей съ Агваніей на сѣв.-востокѣ. Такъ, во второй книгѣ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго упоминается объ «Утицахъ» и объ «Ути», области древней Великой Арменіи. Приводя раздѣленіе монархіи Дарія Гистаспа на сатрапіи по Геродоту, Усларъ дѣлаетъ предположеніе, что входящія въ XIV сатрапію въ числѣ кочующихъ народовъ утицы суть обитатели армянской области Ути, соответствующей нынѣшнему Нухинскому и Шупинскому уѣздамъ. «Удины, живущіе въ Нухинскомъ уѣздѣ, суть представители этого племени». Границы древней Албаніи, по Страбону, составляютъ на востокѣ Каспійское море, на западѣ — Иберія, на сѣверѣ — Кавказскій хребетъ, на югѣ — Арменія. Въ составъ Албаніи входили многочисленныя племена, говорившія на различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ, которыхъ Страбонъ насчитываетъ до 26.

По преданію, Агванія (армянскихъ лѣтописцевъ) или Албанія (римскихъ историковъ) получила свое названіе и образовалась при слѣдующихъ условіяхъ. Армянскій царь Валарсакъ или Вахаршакъ, желая урегулировать границы своего государства съ сѣвера, призвалъ дикія пришлыя племена, обитающія на равнинахъ у подошвы Кавказскаго хребта, и увѣщевалъ ихъ оставить разбои и грабежи и платить царскія подати. Назначивъ правителей и князей, во главѣ ихъ онъ поставилъ нѣкоего Арана изъ рода Сисаканъ, потомка сына Ноя, Іафета. За ласковый нравъ и добрый характеръ народъ прозвалъ Арана «Агу», что значитъ «сладкій», откуда и

страна получила названіе «Агванкъ». Отъ потомковъ Арана произошли различныя племена и въ числѣ ихъ утицы. Агванія, орошаемая великой Курой, изобиловала природными богатствами растительнаго и минеральнаго царства. Главнымъ городомъ и резиденціей агванскихъ царей былъ Партавъ (Барда), нынѣ небольшая деревня въ Шушинскомъ уѣздѣ. Исторія Агваніи тѣсно связана съ исторіей Арменіи, въ особенности въ древнѣйшія времена. Во время постоянныхъ войнъ съ внѣшними врагами и внутреннихъ междоусобицъ, характеризующихъ исторію Арменіи, Агванія часто, заинтересованная сама, принимала близкое участіе то въ союзѣ съ армянскими царями, воюя противъ пришлыхъ враговъ, то, участвуя въ внутреннихъ раздорахъ, не разъ подпадала подъ владычество армянъ. Такъ, напр., армянскій царь Артаваздъ, воюя съ Антоніемъ, императоромъ Римскимъ, имѣлъ въ своихъ войскахъ агванцевъ; во время междоусобной войны между Арташесомъ и Ервандомъ, послѣдній находился въ провинціи Ути, откуда бѣжалъ побѣжденный. Преслѣдующій его Арташесъ присоединилъ къ своимъ войскамъ агванскія. Не мало терпѣли агванцы также съ сѣвера отъ нашествія дикихъ ордъ гунновъ, хазаровъ и др. Тѣснимые съ сѣвера, они часто воевали съ армянами, подвигаясь къ югу. Послѣ паденія армянскаго государства, они завладѣли правымъ берегомъ Куры и лежащими вблизи городами, какъ, напр., Ганжой (Елисаветполь), Бардой на р. Тергерѣ, сдѣлавшейся внослѣдствіи мѣстопребываніемъ царскаго и патриаршаго престоловъ. Въ IX в. Агванія подверглась нападению и разоренію со стороны арабовъ, а затѣмъ таджиковъ. Съ этого времени политическая самостоятельность Агваніи вмѣстѣ съ Арменіей прекращается навсегда. Въ послѣдующія столѣтія она подвергается частымъ и разрушительнымъ нашествіямъ персовъ, татаръ и турокъ. Бывшая область Ути съ прилежащими областями раздѣлилась на нѣсколько отдѣльныхъ владѣній, которыми управляли султаны. Болѣе могущественными изъ такихъ владѣній въ началѣ XVIII в. были Арешъ въ южной части и Кабала¹⁾ въ сѣв.-восточной части. Первый былъ населенъ магометанами, а вторая — армянами, хотя татары успѣли и здѣсь обосноваться прочно. Дальнѣйшая исторія удинъ уже тѣсно связана съ исторіей Шекинскаго ханства.

Шекинское ханство, по преданію, основано внукомъ армянскаго священника Гишской церкви²⁾ Челяби, служившимъ въ войскахъ шаха На-

¹⁾ По свидѣтельству А. Яновскаго, въ Кабалѣ, на равнинѣ при слияніи Бушь-чая и Гамзали-чая, есть заросшія лѣсомъ развалины города съ татарскимъ кладбищемъ; на надгробныхъ камняхъ существуютъ арабскія надписи, относящія ко времени Тамерлана, разорившаго городъ Кабалу. „Весьма вѣроятно, что этотъ исчезнувшій городъ Кабала есть Хабала Птолемея и Кабаласа Плиніева, которая, по ихъ свидѣтельству, находилась въ Албаніи, заключавшей въ себѣ нынѣшнюю Шекинскую провинцію“.

²⁾ Церковь эта существуетъ и въ настоящее время въ 2 — 3 верстахъ къ сѣверу отъ г. Нухи и пользуется большимъ уваженіемъ у армянъ.

дира. Принявъ магометанство и посѣтивъ Мекку, онъ вернулся въ древнюю Нуху подъ именемъ Гаджи-Челяби. Вскорѣ шахъ Надиръ совершилъ набѣгъ на Шекинскія земли и подчинилъ себѣ арешцевъ. Кабалинцы остались въ дремучихъ лѣсахъ, а остальные обитатели сѣверной части соединились подъ начальствомъ Гаджи-Челяби и разбили наголову шаха Надира. Въ знакъ признательности Гаджи-Челяби былъ избранъ народомъ верховнымъ правителемъ. Внослѣдствіи онъ покорилъ своей власти султановъ Ареша и Кабалы и создалъ могущественное Шекинское ханство. Отличаясь большою нетерпимостью, Гаджи-Челяби обратилъ многихъ христіанъ въ магометанство, а остальныхъ обложилъ особою данью — шелкомъ подъ названіемъ «диль-ипаги», что значитъ «шелкъ вѣры». Дань этой подверглось христіанское населеніе почти всѣхъ деревень и между ними Варташена и Ниджа. Потомокъ Гаджи-Челяби, Мамедъ-Ассанъ-ханъ, укрѣпивъ границы своихъ владѣній, занялся устройствомъ внутреннего порядка ханства. Такъ, онъ установилъ особое дѣленіе на классы, платящіе опредѣленные подати, организовалъ земское войско подъ именемъ «Маафовъ» и старался заселять свободныя земли переселенцами. Онъ царствовалъ во второй половинѣ XVIII стол., и въ его царствованіе переселилось много армянъ въ Шекинское ханство. Мамедъ-Ассанъ ханъ вскорѣ, однако, сдѣлался жертвою возникшихъ послѣ смерти Гаджи-Челяби междоусобицъ между претендентами на ханскій престолъ. Побѣжденный своимъ братомъ Селимомъ, онъ былъ ослѣпленъ имъ. Въ 1805 г. Селимъ-ханъ вступилъ въ подданство Россіи, обязавшись уплачивать ежегодно 7 тысячъ червонцевъ. Обнаруженное, однако, вскорѣ вѣроломное поведеніе Селимъ-хана вынудило Россію послать противъ него войско. Разбитый русскимъ отрядомъ подъ начальствомъ генерала Небольсина, Селимъ-ханъ бѣжалъ въ Персію, а ханскій престолъ былъ переданъ въ 1807 г. Хойскому хану Джафаръ-Були. Послѣ смерти сына послѣдняго Исмаила-хана Шекинское ханство было окончательно присоединено къ Россіи въ 1819 г. подъ именемъ Шекинской провинціи.

Распространеніе христіанства среди удинъ относится къ весьма раннему періоду. Первымъ проповѣдникомъ ученія Христа былъ апостолъ св. Елисей, одинъ изъ числа семидесяти, посланныхъ Спасителемъ для распространенія слова Божія. Онъ прибылъ въ страну Ути во время царствованія Вачагана въ Агваніи, основалъ въ Гисѣ церковь и многихъ обратилъ въ христіанскую религію. Близъ деревни Бума онъ вскорѣ принялъ мученическую смерть. Та же судьба постигла и трехъ его учениковъ, которые были убиты въ деревнѣ Ниджѣ. Надъ прахомъ ихъ въ Ниджѣ построена армянская церковь, пользующаяся большимъ уваженіемъ среди туземцевъ. Долгое время, однако, христіанство находилось въ зачаточномъ состояніи, и проповѣди послѣдующихъ ревнителей не имѣли большого успѣха. Язычество, религія маговъ и персторѣзовъ, бывшія господствующи-

щими религіями у сильныхъ сосѣдей — персовъ и сѣверныхъ язычниковъ, отъ набѣговъ которыхъ такъ часто страдали жители Агваніи, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ являлись непреодолимымъ препятствіемъ для широкаго распространенія ученія Христа. Этотъ періодъ распространенія и борьбы христіанства съ язычествомъ изобилуетъ отдѣльными примѣрами подвижничества и героизма. Начало IV стол. можетъ быть принято временемъ дѣйствительнаго распространенія христіанства среди обитателей Агваніи и, слѣдовательно, удинъ. Въ это время Урнайръ, царь агванскій, побѣдивъ армянъ, принявъ крещеніе отъ св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, и по возвращеніи распространилъ христіанство среди агванцевъ. Послѣ смерти Урнайра, согласно его волѣ, агванцы просили отрока Григориса, внука св. Григорія, къ себѣ въ католикосы. Отрокъ Григорисъ былъ рукоположенъ въ епископы Агваніи и Иверіи. Съ этого времени агванская церковь пріобрѣтаетъ своего главу и полную самостоятельность. Въ началѣ V в. св. Месропъ изобрѣлъ для агванцевъ письмо.

Послѣ отдѣленія армянской церкви отъ греческой и иверской агванцы остались солидарны съ армянами, сохранивъ, однако, самостоятельность своей церкви, несмотря на неоднократныя попытки главы армянской церкви подчинить себѣ агванскаго епископа или католикоса. Впослѣдствіи, повидимому, это подчиненіе произошло само собою, потому что въ позднѣйшей исторіи нѣтъ никакихъ данныхъ о существованіи въ Агваніи самостоятельнаго престола высшей духовной власти. Небольшая часть современныхъ удинъ, а именно 750 человекъ изъ живущихъ въ сел. Варташенѣ исповѣдуютъ православную религію. Распространеніе православія среди удинъ началось только при грузинскомъ царѣ Иракліи, бывшемъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ шекинскими ханами. При немъ прибыло въ Шекинское ханство православное духовенство и крестило многихъ. Вскорѣ, однако, дружескія отношенія между ханами и грузинскими царями были нарушены, и духовныя миссіи перестали посылаться. Часть крещеныхъ перешла въ магометанство, большая же часть присоединилась къ армянской церкви. Послѣ подчиненія Шекинскаго ханства Россіи святѣйшимъ синодомъ неоднократно посылались миссіонеры для крещенія осетинъ и другихъ горцевъ. Между прочимъ, въ отчетѣ грузинскаго экзарха Теофилакта св. синоду 5 іюля 1820 г., въ числѣ другихъ племенъ, присоединенныхъ къ православной церкви, значится изъ удскаго народа 130 дымовъ.

Такимъ образомъ, приведенныя скудныя историческія данныя даютъ нѣкоторое право предположить, что живущіе нынѣ въ деревняхъ Варташенѣ и Ниджѣ удины являются потомками одного изъ племенъ, населявшихъ нѣкогда древнюю Албанію. Благодаря постояннымъ опустошеніямъ и политическимъ переворотамъ, которыми такъ изобилуетъ исторія Кавказа, большая часть удинскаго племени или разсѣялась по различнымъ мѣстамъ,

утративъ свой языкъ и національность, или же вполне ассимилировалась съ пришельцами-побѣдителями.

Общее число удинъ въ настоящее время не превышаетъ, по свѣдѣніямъ «Кавказскаго календаря», 7.301 — 7.856 душъ обоюго пола, изъ которыхъ 5.084 чел. живутъ въ селеніи Ниджѣ, а остальные 2.217 — 2.772 чел. — въ сел. Варташенѣ. Изъ варташенскихъ удинъ 750 чел. православнаго вѣроисповѣданія, всѣ остальные, а также ниджскіе удины — григоріанскаго вѣроисповѣданія. Численность удинъ, по даннымъ 1881 г., опредѣлена фонъ-Эркертотъ въ 10,000 чел.; приведенныя же выше данныя «Кавказскаго календаря» относятся къ 1886 — 96 гг. Изъ общаго числа удинъ 7.301 мужского пола — 3.815 чел., женскаго — 3.486 чел.

Мѣстоположеніе обѣихъ деревень — весьма благопріятное въ климатическомъ и географическомъ отношеніи. Находясь у подножія главнаго Кавказскаго хребта, мѣстность, населенная удинами, отличается умѣреннымъ климатомъ, обиліемъ воды, весьма плодородной почвой и богатою, разнообразною растительностью. Въ лѣсахъ произрастаютъ: дубъ, тополь, кленъ, букъ, липа, грабъ, орѣхъ, рѣже чинаръ, верба, ива и большое количество дикихъ плодовыхъ деревьевъ; въ садахъ: груши, яблоны, вишни, черешни, тута, айва, виноградъ и др.; изъ хлѣбныхъ растений: пшеница, ячмень, просо и рисъ.

Главнѣйшія занятія удинъ: хлѣбопашество (пшеница, ячмень, просо и рисъ), огородничество, садоводство (виноградъ, фруктовыя деревья), шелководство. Последняя отрасль хозяйства нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ была сильно развита среди удинъ, какъ вообще по всему Нухинскому уѣзду, но, съ появленіемъ болѣзней на шелковичныхъ червяхъ, она потеряла довѣріе среди туземцевъ и пришла въ полный упадокъ. Только благодаря полезной дѣятельности Нухинскаго отдѣленія Тифлисскаго шелководственной станціи, шелководство вновь начало возрождаться и распространяться среди удинъ, какъ одно изъ выгодныхъ въ матеріальномъ отношеніи занятій. Винодѣліе среди удинъ распространено слабо, и получаемое плохого качества вино идетъ на мѣстныя нужды, не являясь предметомъ торговли. Скотоводство и пчеловодство также мало распространены. Способы веденія хозяйства самые примитивныя.

Жилища удинъ двоякаго типа. Дома стараго образца построены обыкновенно изъ сырого кирпича на каменномъ фундаментѣ и крыты сверху соломой; полъ — земляной, вмѣсто оконъ продѣланы отверстія въ стѣнахъ. Во всякомъ такомъ домѣ въ большинствѣ случаевъ имѣется одна болѣе чистая комната, предназначаемая для гостей, и другая, большая четырехугольная — для всѣхъ членовъ семьи. Въ стѣнахъ устраиваются въ разныхъ мѣстахъ ниши для храненія постели и другой домашней утвари; мѣдная же посуда разставляется на полкахъ вдоль стѣнъ. Мука хранится въ особомъ помѣщеніи (родъ ящика), сдѣланномъ со специальною цѣлью

изъ глины въ одномъ изъ угловъ комнаты. Дома стараго типа отапливаются костромъ, разводимымъ на земляномъ полу, посерединѣ комнаты; для выхода дыма въ потолокъ надъ костромъ существуетъ особое отверстіе. Тутъ же готовится въ холодное время на кострѣ пища. Чердаки домовъ описываемаго типа строятся очень высокіе и просторные, такъ какъ, помимо мѣста для храненія на зиму корма для скота, они служатъ помѣщеніемъ для выкормки и ухода за шелковичными червями. Дома втораго типа, болѣе новые, строятся изъ камня съ известью и крыты черепицей. Окна, балконы, комнаты и проч. рѣзко отличаютъ новыя постройки отъ старыхъ. У болѣе состоятельныхъ удинъ можно встрѣтить и чисто европейскую домашнюю обстановку: кровати, вѣнскіе стулья, столы, комоды, столовый и чайный сервизы и пр.

Одежда удинъ мало отличается отъ обычной одежды кавказцевъ: обыкновенные шаровары изъ грубой матеріи мѣстнаго производства или изъ сукна внизу, у лодыжекъ, перевязываются веревкой или ремнемъ; на рубаху одѣвается ситцевый или шелковый архалукъ, а сверху обыкновенная чоха—родъ черкески. Архалукъ опоясывается кожанымъ ремнемъ или серебрянымъ поясомъ, смотря по состоянію. На ногахъ носятъ грубые шерстяные носки или особый родъ портянки (патава), приготовляемой удинками изъ шерсти; поверхъ носковъ состоятельные носятъ сапоги, полусапожки, кожаные чулты, а большинство—кожаные лапти, зимою и лѣтомъ. На головѣ носятъ во все время года большую конусообразную шапку-папаху изъ бараньяго мѣха. Одежда женщинъ состоитъ изъ длинной рубашки (гурат), изъ широкихъ красныхъ шароваръ (холбх), доходившихъ до ступни и украшенныхъ по нижнему краю позументомъ, поверхъ которыхъ надѣвается родъ архалука (кавай), доходящаго до коленъ со сборами въ талии и съ длинными рукавами съ разрѣзомъ на концѣ, украшаемымъ, обыкновенно, по краямъ серебряными пуговицами и монетами. Свѣтлаго цвѣта у молодыхъ и темнаго у пожилыхъ удинковъ, описанный архалукъ опоясывается ситцевымъ или шелковымъ кушакомъ, а у болѣе состоятельныхъ—серебрянымъ, шириною около 2 вершковъ, поясомъ съ низанными на немъ монетами. Кромѣ того, подъ архалукомъ удинки носятъ родъ фартука (дѣшлик), начинающагося выше груди и кончающагося у коленъ. Головной уборъ довольно сложенъ: сперва голова обвязывается чернымъ платкомъ (маин чарагат), который прикрывается газовой матеріей собственнаго издѣлія свѣтлыхъ цвѣтовъ (чарчой); концы послѣдней сзади спускаются до нижняго конца рубашки. Болѣе состоятельныя удинки украшаютъ лобъ цѣпью съ висающими на ней серебряными монетами (бинн танга); кромѣ того, изъ подъ головной повязки по обѣимъ сторонамъ головы, поверхъ ушей, спускаются на грудь двѣ, шириной въ вершокъ, полоски матеріи, украшенной также серебряными монетами (гинджик танга). Замужнія удинки носятъ на лицѣ повязку, прикрывающую нижнюю часть

лица и ротъ. Обувь удинковъ состоитъ изъ своеобразныхъ туфель (лалакан), очень распространенныхъ въ Закавказьѣ подъ именемъ «юши».

Пища удинъ довольно разнообразна: хлѣбъ, овощи, фрукты, молочные продукты, баранина и говядина. Употребленіе спиртныхъ напитковъ хотя и распространено среди удинъ, но случаи постоянного злоупотребленія ими очень рѣдки, а запойное пьянство, повидимому, не встрѣчается вовсе. Для питья обыкновенно употребляютъ крѣпкую мѣстную водку, получаемую перегонкой тутовыхъ ягодъ, и мѣстное же вино.

Семейный бытъ удинъ отличается большою патриархальностью. Отецъ является главою семьи, и ему подчиняются во всемъ все члены семьи. Почтеніе и уваженіе къ старшимъ и старикамъ вообще сильно раз-

Рис. 1. Удинъ сел. Вартанень.

вѣто. Такъ, при входѣ въ домъ отца семейства, все члены его встаютъ; въ присутствіи гостя сынъ не садится за столъ и прислуживаетъ. Существовавшій ранѣе среди удинъ обычай совместной жизни родственныхъ семей подъ главенствомъ старѣйшаго члена сохранился, по свидѣтельству М. Бежанова, только въ сел. Ниджѣ, а въ сел. Вартаненѣ обыкновенно молодая семья выдѣляется. Оставшееся послѣ смерти отца наследство дѣлится поровну между всеми сыновьями. Женщина у удинъ занимаетъ подчиненное положеніе, но при этомъ она не лишена большой доли уваженія. Удинки очень нравственны, ведутъ замкнутый образъ жизни и ограничены въ своихъ сношеніяхъ съ вѣшнимъ міромъ. Такъ, въ присутствіи постороннихъ мужчинъ онѣ не выходятъ, не разговариваютъ съ ними при встрѣчѣ, безъ разрѣшенія мужа не могутъ отлучаться изъ дому и проч.

Несмотря, однако, на такое стѣсненіе свободы удинки, ея положеніе въ семьѣ и обществѣ несравненно лучше сосѣднѣ-мусульманки. Вся домашняя работа находится въ рукахъ у удинки: она завѣдуетъ кухней, скотнымъ дворомъ, молочнымъ хозяйствомъ, занимается сушкой фруктовъ, ведетъ выкорму шелковичныхъ червей и пр.

Бракъ. Удины вступаютъ въ бракъ рано: юноши — съ 16 лѣтъ, дѣвушки — съ 13 лѣтъ. Хотя согласіе родителей для вступленія въ бракъ молодыхъ людей обязательно, но послѣдніе не лишены возможности свободного выбора невѣсты. Съ желаніемъ же невѣсты родители считаются только въ томъ случаѣ, если для выбора есть нѣсколько претендентовъ на ея руку. Для выбора невѣсты существуютъ извѣстные праздники (3-ій день Пасхи, день Преображенія Господня и нѣсколько другихъ), когда удины и удинки посѣщаютъ монастыри и гдѣ происходитъ выборъ. Если выборъ невѣсты предварительно будетъ одобренъ родителями жениха, то на совѣщаніе приглашается дядя по матери или ближайшій родственникъ дѣвушки по материнской линіи. Послѣ полученія согласія на бракъ отъ родителей невѣсты, ведутся переговоры объ уплатѣ женихомъ денегъ и различныхъ вещей. Женихъ уплачиваетъ т. наз. «деньги за дорогу» — отъ 10 до 60 руб., «взятку» — 12 руб., серебряный женскій поясъ и другія серебряныя вещицы и монеты для головного убора, смотря по уговору и состоянію жениха. По окончаніи переговоровъ дядя невѣсты совершаетъ предварительное обрученіе, состоящее въ передачѣ серебрянаго кольца невѣсты родителямъ жениха. Вскорѣ послѣ предварительнаго совершается большое официальное обрученіе, сопровождающееся пиршествомъ, танцами и всевозможными увеселеніями. На обрученіи присутствуютъ въ качествѣ гостей родственники жениха и невѣсты. Родители послѣдней не могутъ быть приглашены. Во время ужина женихъ преподноситъ брату невѣсты, а за неимѣніемъ такового, ближайшему родственнику ея блюдо, на которое кладутся голова сахару, вареный каплунъ, бутылка водки и различныя сладости («тапакъ»). Болѣе роскошный «тапакъ» на 3-хъ блюдахъ вмѣстѣ съ двумя серебряными кольцами, краснымъ шелковымъ платкомъ и однимъ живымъ бараномъ посылаются женихомъ на развѣтъ въ домъ невѣсты съ ея родственниками. Этимъ заканчивается обрядъ обрученія. Между обрученіемъ и свадьбой проходитъ отъ 1 до 4 лѣтъ, и за это время женихъ оказываетъ своей нареченной знаки вниманія, посылая ей въ важнѣйшіе праздники подарки. Свадьбы удинъ отличаются многолюдствомъ и сопровождаются продолжительными пиршествами. Наканунѣ свадьбы у жениха собираются родственники и знакомые на совѣщательный вечеръ для распредѣленія ролей и выбора необходимыхъ лицъ: дружекъ, главара свадьбы, блюстителя порядка, повара и др. Вечеръ этотъ заканчивается ужиномъ и весельемъ до глубокой ночи. У невѣсты въ этотъ вечеръ также собираются и пируютъ гости. Въ день свадьбы съ утра собираются гости въ

домъ жениха и, пока они веселятся подъ звуки «зурны» (родъ оркестра изъ своеобразныхъ духовыхъ инструментовъ и барабана), дружки купаютъ жениха въ водѣ, смѣшанной съ медомъ, одѣваютъ въ вѣнчалное платье, а затѣмъ идутъ съ пѣснями и стрѣльбой изъ ружей къ ближайшимъ монастырямъ и святымъ мѣстамъ. По возвращеніи женихъ становится рядомъ съ музыкантами на востокъ, рядомъ съ нимъ помѣщается глава свадьбы съ тремя заженными свѣчами на мѣдномъ блюдѣ и старшій изъ дружекъ съ виномъ. Подъ звуки торжественнаго, т. наз. «царскаго» мотива зурны первая поздравляетъ мать и цѣлуетъ сына, об-

Рис. 2. Удинъ сел. Наджъ.

вязавъ его шею краснымъ платкомъ, а затѣмъ подходятъ родные, родственники и гости, поздравляютъ жениха, кладутъ на блюдо деньги и платки и пьютъ вино, подаваемое дружгой. Послѣ окончанія этой процедуры производится подсчетъ всѣмъ деньгамъ и подаркамъ, и результатъ сообщается громогласно съ благодарностью присутствующимъ. Послѣ этого, подъ громкіе звуки зурны, ружейные выстрѣлы, крики и пѣсни, всѣ присутствующіе отправляются за невѣстой. Ворота оказываются запертыми и, по традиціи, полагается извѣстная плата, за которую они открываются. Во дворѣ пришедшихъ встрѣчаютъ съ хлѣбомъ, яичницей и тремя заженными свѣчами. Вскорѣ выносятъ мѣдное блюдо, тоже съ тремя заженными свѣчами, и вино, и здѣсь повторяется та же процедура поздравленія жениха родней невѣсты со сборомъ денегъ. Мать невѣсты и здѣсь также первая подходитъ

къ жениху и завязываетъ ему крестообразно черезъ шею и грудь большой шелковый платокъ. Затѣмъ присутствующіе садятся за обѣдъ или легкій завтракъ, для чего женихъ присылаетъ наканунѣ барана и вино. Мѣсто жениха за столомъ украшается коврами и называется «царскимъ». Во время обѣда невѣсту одѣваютъ и убираютъ къ вѣнцу. Когда невѣста готова, она прощается съ родными, цѣлуетъ землю очага, руки роднымъ и родственникамъ, получая отъ нихъ благословеніе. Послѣ этого уже женихъ съ друзьями и крестнымъ отцомъ (замѣняющимъ шаферовъ) входятъ въ комнату невѣсты, и свадебная процессія съ такимъ же шумомъ направляется къ церкви. Лицо невѣсты покрыто шелковымъ платкомъ, а вся она укутана бѣлымъ покрываломъ. По окончаніи обряда вѣнчанія въ церкви, процессія направляется въ домъ жениха. По дорогѣ родственники приглашаютъ молодыхъ къ себѣ и одариваютъ шелковыми матеріями невѣсту, а жениху подносятъ хлѣбъ-соль. Родители, по приходѣ молодыхъ домой, встрѣчаютъ ихъ также хлѣбомъ-солью, а родственники, находящіеся здѣсь, дарятъ деньги, платки и матеріи. Передъ входомъ въ домъ братъ невѣсты не выпускаетъ ее, пока за это не получитъ нѣкоторую денежную плату. У самаго порога дверей между женихомъ и братомъ невѣсты завязывается борьба изъ-за платка, который послѣдній старается вырвать у сестры. Такъ какъ женихъ можетъ подвергнуться насмѣшкамъ, если окажется побѣжденнымъ и платокъ достанется брату, то дружки приходятъ ему на помощь, и всегда почти побѣда остается на сторонѣ жениха. По окончаніи всѣхъ этихъ процедуръ молодую отводятъ за ширму, заранѣе приготовленную ею для себя изъ кусочковъ разныхъ цвѣтовъ матеріи, гдѣ она въ продолженіе шести мѣсяцевъ скрывается отъ мужчинъ, за исключеніемъ своихъ ближайшихъ родственниковъ. Сюда за ширму приходитъ къ ней свекровь, благословляетъ и цѣлуетъ, выражая пожеланіе, чтобы съ ея приходомъ въ домѣ царствовалъ миръ и покой. Послѣ этого мужчины садятся за обѣдъ, при чемъ послѣдними должны сѣсть женихъ, глава свадьбы и крестный отецъ. Когда женихъ сѣлъ за столъ, мать его даритъ невѣстѣ деньги или серебряную вещь, и тогда она можетъ присѣсть, а до этого должна стоять на ногахъ. Тутъ же во время обѣда привозится приданое невѣсты, за что обыкновенно полагается небольшая плата привезшему. Свадебный пиръ продолжается до поздней ночи, а въ большинствѣ случаевъ до утра. На другой день близкіе родственники приглашаются снова къ обѣду, и только къ вечеру второго дня одна изъ подругъ передаетъ молодую мужу, и гости расходятся. На третій день самые близкіе родственники и родственницы мужа вновь собираются по приглашенію къ обѣду, во время котораго присутствующимъ демонстрируется простыня съ брачной постели. Послѣ обѣда молодая умываетъ въ знакъ подчиненія ноги всѣмъ присутствующимъ, получая отъ нихъ небольшія деньги. Потеря невинности дѣвушкой до выхода замужъ считается у удинъ величайшимъ позоромъ. Такъ, если мо-

лодая окажется не цѣломудренной, то мужъ въ первый же вечеръ, раздѣвъ ее съ головы до ногъ, одѣваетъ въ шубу наизнанку и прогоняетъ обратно къ родителямъ; въ случаѣ же, если оставляетъ у себя, то жестоко бьетъ ее.

Изъ приведеннаго описанія брачнаго обряда у удинъ мы видимъ очень много чертъ, напоминающихъ древнюю форму брака, когда роль отца сводилась къ нулю, а главное значеніе имѣли братъ невѣсты и дядя ея по матери, матерямъ же обѣихъ сторонъ принадлежала весьма почетная роль. «Періодъ материнства, — замѣчаетъ М. Завадскій ¹⁾, — пережитый почти всѣми народами Кавказа, оставилъ несомнѣнный слѣдъ въ обычаяхъ и свадебныхъ обрядахъ удинъ». Съ другой стороны, обращаетъ на себя вниманіе въ свадебныхъ обрядахъ удинъ и то обстоятельство, что въ приобрѣтеніи невѣсты принимаютъ участіе подарками и деньгами всѣ родственники и гости жениха; они же отправляются вмѣстѣ съ женихомъ и вооруженными друзьями за невѣстой, и ворота открываются имъ только за известную плату; нынѣ фиктивные препятствія со стороны брата невѣсты также устраняются дружкой и родственниками жениха. Всѣ эти и подобные обычай въ свадьбахъ удинъ, являясь пережиткомъ отдаленныхъ временъ материнства и экзогаміи, указываютъ на то, что въ былыя времена удины покупали или похищали невѣсту изъ другого общества, при чемъ приобрѣтеніе невѣсты носило характеръ родового предпріятія.

Рис. 3. Удинъ (старшина) сел. Нидзе.

Во время беременности удинка освобождена отъ исполненія тяжелыхъ домашнихъ работъ, посѣщаетъ монастыри и святые мѣста и причащается. Въ теченіе первыхъ 40—48 дней послѣ родовъ женщина считается нечистой и не имѣетъ права заниматься нѣкоторыми домашними работами, какъ, напр., мѣсить тѣсто, печь хлѣбъ, мыть посуду и пр.; до крещенія же ребенка она ѣстъ изъ отдѣльной посуды, которая не смѣшивается съ остальной.

Кормленіе дѣтей продолжается у удинъ обычно до 8 мѣс.—1 года, но нерѣдки случаи и болѣе продолжительнаго кормленія—до

¹⁾ „Сборникъ матер. для опис. мѣстн. и плем. Кавказа“, вып. XIV.

двухъ, трехъ и болѣе лѣтъ. Въ уходѣ за дѣтьми удинки отличаются чистотой.

Устройство колыбели, въ которой ребенокъ проводитъ почти весь первый годъ своей жизни, у удинъ ничѣмъ не отличается отъ обычнаго типа кавказской колыбели, встрѣчаемой у татаръ, армянъ, грузинъ и др. Ребенокъ кладется лицомъ вверхъ на небольшой шерстяной тюфякъ и широкими свивальниками привязывается къ колыбели, при чемъ руки и ноги вытягиваются вдоль тѣла. Приблизительно по серединѣ тюфячка имѣется небольшое отверстие, въ которое вставляется полая трубка изъ тростника или дерева для стока мочи. Верхній конецъ трубки смазанъ воскомъ и приставляется къ genitalia ребенка, а нижній опускается въ небольшой сосудъ, прирѣпленный ко дну колыбели.

Не лишены интереса нѣкоторые методы лѣченія и толкованія различнаго рода болѣзненныхъ явленій, существующіе въ народной медицинѣ удинъ. По воззрѣніямъ удинъ, большинство болѣзней происходятъ отъ вліянія злого духа или Божьяго гнѣва. Сообразно съ этимъ, и лѣчебныя мѣропріятія сплошь и рядомъ сводятся къ молитвамъ, жертвоприношеніямъ и различнымъ манипуляціямъ, имѣющимъ цѣлю якобы устранить вліяніе злого духа. Знахари, гадалщики, къ которымъ удины очень часто обращаются за совѣтами въ случаѣ болѣзни, рекомендуютъ принести въ жертву пѣтуха, черного или бѣлаго барана тому или иному святому, поставить свѣчу въ ростъ больного или даже свезти въ монастырь самого больного. При появленіи эпидемическихъ болѣзней обыкновенно приносятся общественныя жертвы. Однимъ изъ популярнѣйшихъ у удинъ лѣчебныхъ средствъ служить могила самоубійцы; ей приписывается, при соблюденіи нѣкоторыхъ обрядностей, цѣлебное значеніе. При заболѣваніяхъ вслѣдствіе испуга или отъ сильнаго горя по покойникѣ цѣлебная сила могилы самоубійцы проявляется особенно рѣзко. Для этого берутъ обыкновенную рубаху, полощутъ ее въ рѣкѣ и, отправившись на могилу самоубійцы, переворачиваютъ на ней среднюю плитку. Послѣ этихъ манипуляцій рубаха пріобрѣтаетъ цѣлебную силу и ее надѣваютъ на больного. Помимо этого, для лѣченія заболѣвшихъ отъ испуга употребляются и другія средства. Такъ, напр., больнымъ даютъ пить воду, въ которую предварительно опускаютъ семь дверныхъ крючковъ, или надѣ спящимъ больнымъ протягиваютъ крестообразно шнуръ, который затѣмъ сжигаютъ, а полученнымъ пепломъ, смоченнымъ водою, растираютъ подошвы ногъ больного со словами: «Выходи, испугъ, изъ ногъ». Больныхъ лихорадкой приводятъ обыкновенно къ святымъ мѣстамъ, гдѣ послѣ жертвоприношенія къ дереву привязываются трици. Такимъ образомъ лихорадка оставляетъ больного и остается на мѣстѣ. При лѣченіи психическихъ заболѣваній, въ особенности когда молитвы и жертвоприношенія не оказали должнаго эффекта, удины часто прибѣгаютъ къ продолжительной пляскѣ, которой подвергаются боль-

ные въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ подѣ звуки музыки (зурны). Это средство, помимо лѣчебнаго, имѣетъ и весьма важное діагностическое значеніе. Не выздоровѣвшіе послѣ добросовѣстнаго примѣненія его больные считаются уже неизлѣчимыми. Лѣченіе многихъ другихъ болѣзней основано также на суевѣріяхъ и цѣлебныхъ свойствахъ различныхъ индифферентныхъ тѣлъ. Но, помимо того, медицина удинъ не лишена лѣкарственныхъ веществъ изъ растительнаго и минеральнаго царства. Такъ, напр., лихорадка лѣчится настоемъ изъ сѣмянъ бузины; при болѣзняхъ сердца и легкихъ употребляется вода въ смѣси съ обыкновенной золой, водка, медь съ солью и мн. др.; для лѣченія желтухи готовится довольно сложное лѣкарство, въ составъ котораго входитъ смѣсь изъ сажи со сливочнымъ масломъ, тьяквы и различныхъ травъ; заболѣвшее ухо промывается водкой, грушевымъ сокомъ, топленымъ масломъ, керосиномъ, сокомъ земной пшеницы и пр. Приведенными давными, однако, мы ограничимъ перечень лѣкарственныхъ средствъ, употребляемыхъ удинами, ибо большинство изъ нихъ не имѣетъ серьезнаго значенія и пользуется большею или меньшею популярностью, только благодаря случайнымъ причинамъ. Особенною популярностью и уваженіемъ среди удинъ пользуются мѣстные специалисты - хирурги и костоправы. Довѣріе къ нимъ настолько сильно, что населеніе оказываетъ имъ явное преимущество передъ дипломированными врачами. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи удины мало отличаются отъ другихъ народностей Кавказа. Въ послѣднее время, съ учрежденіемъ въ селеніи Куташенѣ (недалеко отъ удинскаго сел. Ниджъ), а затѣмъ въ сел. Варташенѣ сельскаго пріемнаго покоя, удины все чаще обращаются къ помощи врача, и довѣріе къ послѣднему растетъ среди нихъ.

Рис. 4. Удинъ сел. Ниджъ.

II. Антропологическій очеркъ.

Антропологическій очеркъ удинъ основанъ на наблюденіяхъ и измѣреніяхъ 150 удинъ, изъ которыхъ 70 чел. — жители с. Варташена, 80 чел. — с. Ниджа. Въ настоящемъ очеркѣ мы ограничимся краткимъ раз-

смотримъ важнѣйшихъ антропологическихъ данныхъ съ приведеніемъ сравнительнаго матеріала относительно другихъ народностей Кавказа ¹⁾.

Громадное большинство удинъ являются рѣзкими брюнетами: изъ 124 удинъ 115, или 92,7%, относятся къ темному типу, 9, или 7,3% — къ смѣшанному, а представителя свѣтлаго типа нѣтъ ни одного.

Цвѣтъ кожи — слабо смуглый, съ едва замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ; на открытыхъ мѣстахъ онъ нѣсколько темнѣе, что находится въ прямой зависимости отъ лѣтняго загара, не успѣвшаго исчезнуть совершенно къ первой половинѣ октября, когда производились наблюденія.

Окраска радужной оболочки глазъ у большинства темная; такъ, изъ 150 удинъ 111 чел., или 74% имѣли сплошные каріе глаза разныхъ оттѣнковъ и только 7 чел., или 4,7% — свѣтлые глаза; остальные 21,3% (32 чел. изъ 150) падаютъ на «сложные» по окраскѣ радужной оболочки глаза, хотя основнымъ цвѣтомъ и здѣсь является карій, прорѣзанный мѣстами въ радиальномъ направленіи и по периферіи разными оттѣнками свѣтлыхъ цвѣтовъ (голубого, зеленого и сѣраго).

Волосы на головѣ — въ большинствѣ случаевъ (66,7%) прямые, густые (93,3%), мягкіе (87,5%). Основнымъ цвѣтомъ ихъ должно признать черный или темный нѣсколько другихъ оттѣнковъ; у двухъ индивидуумовъ цвѣтъ волосъ на головѣ оказался свѣтло-русымъ и у одного — рыжимъ съ коричневымъ оттѣнкомъ. Большинство удинъ, какъ молодыхъ, такъ и старыхъ, стригутъ волосы на головѣ очень коротко или даже брѣютъ голову. Между прочимъ, у нѣкоторыхъ стариковъ мы замѣчали весьма своеобразную особенность въ ношеніи волосъ на головѣ. Такъ, они стригутъ коротко или даже брѣютъ всю голову, оставляя на темени, ближе къ затылку, пучекъ волосъ, приблизительно въ 7—10 см. въ диаметрѣ. Длина этого пучка достигаетъ у нѣкоторыхъ до 195—250 мм. Этотъ оригинальный обычай, не встрѣчающійся у другихъ народностей Кавказа, повидимому, весьма древняго происхожденія. Несмотря на тщательные разспросы, значение и происхожденіе его намъ не могли объяснить. Бороду удины обыкновенно брѣютъ или стригутъ коротко. У большинства она жесткая, густая, также темнаго цвѣта; прорастаетъ она довольно рано, приблизительно въ 19 лѣтъ. Густые, мягкіе и волнистые усы появляются нѣсколько ранѣе бороды, приблизительно въ 17 лѣтъ. По цвѣту они болѣе свѣтлые, хотя и здѣсь замѣтно переобладаніе болѣе темныхъ оттѣнковъ — 56,2%. Брови также темнаго цвѣта, средней ширины, рѣзко очерчены.

Зубы — средней величины, частые, рѣзцы не наклонены; замыканіе челюстей — верхнее. Несмотря на раннее стираніе зубовъ, они здоровые.

¹⁾ Подробную разработку матеріала, а равно и таблицы измѣреній см. въ моей диссертациі: „Удины“ въ „Труд. Антропол. Отд.“, т. XXIII. Москва, 1905 г.

Общее развитіе удинъ можно признать вполне удовлетворительнымъ. Костная и мышечная системы развиты правильно и хорошо, при достаточно развитомъ подкожномъ жирномъ слоѣ. Развитіе волосъ на тѣлѣ у удинъ обильное и появляется сравнительно рано, приблизительно въ 19—20 лѣтъ.

Переходя къ разсмотрѣнію антропометрическихъ данныхъ, мы прежде всего остановимся на ростѣ. По схемѣ Топпара индивидуальныя величины роста распадаются на слѣдующія группы: малаго роста (1,400—1,600) — 36 чел. или 24,2%, ниже средняго (1,601—1,650) — 45 чел. или 30,2%.

Рис. 5. Удинъ сел. Варташенъ.

выше средняго (1,651—1,700) — 41 чел. или 27,5% и высокаго роста (1,701 и выше) — 27 чел. или 18,1%.

Ростъ удинъ можетъ быть названъ среднимъ, съ замѣтною наклонностью къ низкорослости. Въ среднемъ онъ равенъ 1644,36 мм. (min.—1477, max.—1820). Слѣдя за колебаніемъ роста по отношенію къ окраскѣ радужной оболочки глазъ, мы можемъ констатировать то же самое явленіе, которое наблюдали среди народовъ Кавказа д-ръ Гильченко у осетинъ, д-ръ Тварьяновичъ у армянъ, д-ръ Пантюховъ у армянъ, грузинъ и др., а именно, что темноглазые болѣе высокаго роста, чѣмъ свѣтлоглазые. У удинъ субъекты съ темными и «сложными» глазами имѣютъ почти одинаковый ростъ (1645,74 и 1645,32), и они выше свѣтлоглазыхъ на 27,45 и 27,03 мм. Сообразно съ этимъ и наибольшій процентъ высокорослыхъ мы находимъ среди лицъ темноглазыхъ (18,9%) и со «сложными» глазами

